

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИАЛОГА

Я совсем не уверен, нужен ли нам тут сегодня еще какой-то русский журнал. В конце концов 20 лет, как публика не разговаривает политически, то есть рискованно и всерьез. Все «усваивали истины», которые «внезапно открылись всем честным людям», от которых якобы их скрывали (почему, если человек честен, он непременно такой дурак?). То есть, занимались чем-то далеким от жизни истин. Я воевал с этой манерой во всех журналах, с Самиздата еще, пока однажды не счел болезнь непоправимой. А шанс вижу в изнанке этой непоправимости: никто не проживет долго в реальном мире, судача по пустякам и «ожидая от жизни только хорошего», – как профессор Плейшнер ввиду гестапо. Кто не захочет жить, тот не будет. Разговаривать надо с теми, кто очень хочет жить, – настолько, что интересуется истиной.

Но будет ли такой разговор журналистикой? Я не знаю. Однажды журналистика перестройки вытеснила родную речь «оглаской правд» (банальных и крайне скучных «правд»), но жизнь ведь не остановилась. Публичная речь рассыпалась на тысячи частных и отраслевых дискурсов, интересных для круга своих – тех самых «экспертов», со стилем которых теперь воюет Борис Межуев. А о чем говорят эксперты? О том как сделать необходимое, обойдясь без лишних затрат – и идиотских обсуждений.

То есть, что-то мы обсуждаем? Но так чтобы не задумываться слишком, что именно. Не парясь.

Вот и поговорим о странностях наших разговоров. При всех режимах их отличало засилье гуманитариев общего профиля. Что превратило термин «дебаты» в чучело некомпетентности, с оргвыводом: «парламент не место для дебатов» (Б.Грызлов). Тезис нелеп, под видом нормы он предлагает констатацию; но ведь русские дебаты и правда фарс да позорище. Во времена оттепелей советы по военной стратегии давали театралы, византилисты и углекопы. А были еще и писатели! Особое зло – писатели, борющиеся «за мир». Миролюбие русской литературы не отклонило ни единой войны. Даже самые противные из русских генералов (типаж, остро ненавидимый литераторами), нет-нет, да отговаривали от военных рисков. Но в последние сто лет русские литераторы ни разу не предупредили войну, и ввиду будущих войн ничего никому не насоветовали.

Зачем – о войне? Мы живем в стране, возникшей из одномоментно уничтоженной прежней, и после этого 17 лет увертывающейся от войн. Удачно и неудачно. В 1991 году постсоветское пространство не имело ни одного сценария мирного будущего. Мирная политика семнадцатилетия России по результативности не имеет сравнимых. Что могло бы стать сегодня ее предельной амбицией? Еще семнадцать лет без войны. Ради этого стоит попробовать поговорить.